

В прокуратуру г. Москвы

От защитника-адвоката Марковой Татьяны Юрьевны
удостоверение № 7434, № в реестре 77/7434
Телефон: 8 (926) 525-73-85
E-mail: tatjana_markova@mail.ru

в интересах [REDACTED],
[REDACTED] года рождения, содержащейся в ФКУ
СИЗО-6 УФСИН России по г. Москве

ЖАЛОБА

в порядке главы 4 Федерального закона от 17.01.1992 г. № 2202-1 "О прокуратуре Российской Федерации"

28 апреля 2016 года между мной и [REDACTED] было заключено соглашение об оказании юридической помощи [REDACTED] на основании постановления Домодедовского городского суда Московской области от 10 марта 2016 года содержится в ФКУ СИЗО-6 УФСИН России по г. Москве.

29 апреля 2016 года я приехала в ФКУ СИЗО-6 УФСИН России по г. Москве для встречи с [REDACTED] в целях выяснения ее позиции по делу, а также оказания ей необходимой юридической помощи. Заполнив требование на вызов лица, содержащегося под стражей, и приложив к нему ордер на защиту [REDACTED], я передала указанные документы сотруднику изолятора, осуществляющему пропуск лиц на территорию СИЗО через КПП. Однако в предоставлении встречи [REDACTED] мне было отказано, поскольку, как пояснил сотрудник, у меня нет разрешения органа, ведущего производство по делу, на свидание с [REDACTED]. На мои возражения о том, что мне не может быть отказано в свидании с доверителем, поскольку адвокат вправе посещать СИЗО в любое время и только на основании ордера и удостоверения, а требование от него иных документов – незаконно, сотрудник СИЗО ответил, что его это не касается, у него распоряжение никого не пускать без разрешений. На мои вопросы о том, кто дал такое распоряжение, понимает ли сотрудник, что нарушает право [REDACTED] на защиту, ответа я не получила. Также указанный сотрудник отказался мне представиться и предъявить служебное удостоверение. В этот же день по данному факту мной была подана жалоба на имя начальника СИЗО (до сих пор жду ответа).

Поняв, что получить свидание с [REDACTED] без разрешения прокуратуры у меня нет возможности, а помощь [REDACTED] нужно оказывать незамедлительно, 04 мая 2016 г. (в первый рабочий день после праздников) мной было получено разрешение Московской

прокуратуры по надзору за исполнением законов на воздушном и водном транспорте на свидание с [REDACTED]. Разрешение было выдано на весь период производства по делу. И только после того, как я представила данный документ в СИЗО № 6, 05 мая 2016 года я попала на встречу к [REDACTED].

01 июня 2016 года в связи с критическим ухудшением здоровья, [REDACTED] была в срочном порядке госпитализирована в отделение кардиологии Государственного бюджетного учреждения здравоохранения города Москвы [REDACTED] Департамента здравоохранения города Москвы», где ей была назначена срочная операция на по установке кардиостимулятора. Поскольку в связи с указанными обстоятельствами появилась необходимость посетить [REDACTED] в больнице (необходимо было оформить юридические документы, связанные с оказанием ей платной медицинской помощи, выяснить ее состояние здоровья и т.д., так как родственников в России [REDACTED] не имеет), 01.06.2016 года я позвонила в дежурную часть СИЗО № 6 и спросила, каков порядок посещения [REDACTED] в больнице, где она содержится. Дежурным изолятора мне было дано следующее разъяснение: мне необходимо приехать в СИЗО № 6, получить требование на вызов, после чего ехать в больницу на свидание, предъявив заполненное требование начальнику караула в больнице (то есть - общий порядок).

02.06.2016 года я приехала в СИЗО № 6 за требованием на вызов, однако сотрудник СИЗО, осуществляющий выдачу требований (разумеется, она не представилась и не предъявила служебное удостоверение), отказалась мне его выдавать, мотивируя тем, что для посещения [REDACTED] требуется еще и разрешение начальника СИЗО № 6. После этого я пошла на прием к врио начальника СИЗО № 6 [REDACTED] который на приеме мне лично разъяснил, что его разрешения не требуется. Мне достаточно получить требование на вызов, заполнить его и отвезти начальнику караула в больнице. Также он при мне позвонил сотруднику, который выдает требования на вызов, и разъяснил ей, что на посещение больницы его разрешение не требуется, чтобы мне выдали требование на вызов. После этого, я, получив требование на вызов, приехала в больницу к [REDACTED] заполнила требование и вместе с удостоверением адвоката предъявила начальнику караула - старшему лейтенанту Нагай. Он позвонил врио начальника СИЗО, убедился, что я действительно адвокат [REDACTED], после чего пропустил меня к [REDACTED].

06 июня 2016 г. я к 08 часам 30 минутам (в порядке, описанном выше) приехала в СИЗО № 6, взяла требование на вызов, заполнила его, после чего, приехав в больницу, предъявила требование начальнику караула. Он позвонил в СИЗО № 6, убедился, что я действительно адвокат [REDACTED] после чего пропустил меня к ней в палату.

14.06.2016 года по аналогичному порядку я вновь к 08 часам 30 минутам приехала в СИЗО № 6, взяла требование на вызов [REDACTED], заполнила его, приехав в больницу, предъявила требование, а также удостоверение начальнику караула майору внутренней службы [REDACTED]. Он забрал у меня документы, кому-то позвонил, после чего вернул мне их обратно, сказав, что меня не пропустит, так как мне требуется разрешение начальника СИЗО № 6 на посещение Савы С.Я. На мой вопрос: в связи с чем вдруг сегодня понадобилось такое разрешение и кто его требует, он ответил, что разговаривал лично с врио начальника СИЗО № 6 - [REDACTED], и он дал распоряжение меня не пускать без его визы на требования. На мои разъяснения о том, что я 02 июня 2016 г. лично была на приеме у Обухова, и он мне лично сообщил, что никакого его разрешения не требуется, после чего я 2 раза посещала [REDACTED] в больнице по обычным требованиям на вызов, без всяких "виз начальников", начальник караула [REDACTED] ответил, что "такого не может быть", и он меня все равно не пропустит. На мои разъяснение о незаконности таких действий в силу положений Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре, а также разъяснений КС РФ и, тем более, когда имеется разрешение на посещение [REDACTED], выданное прокуратурой, ведущей производство по делу, начальник конвоя сообщил, что ему все равно и меня он не пропустит. Также майор [REDACTED] отказался письменно мне изложить причины отказа в допуске к доверителю. На мой вопрос: а что мне делать, если начальника не окажется на месте, [REDACTED] ответил, что начальник на месте, так как у него с 14 часов 00 минут по 16 часов 00 минут - приемные часы, к нему можно подъехать. Поскольку майор [REDACTED] отказывался поставить отметку на требовании о том, что он не допускает меня к доверителю, я была вынуждена включить диктофон на имеющемся при себе мобильном телефоне, чтобы зафиксировать отказ майора [REDACTED] в допуске к моему доверителю (приложение № 1). Также в этот момент со мной находился мой стажер - Юркевич М.А., которая может подтвердить указанные обстоятельства.

В результате незаконных действий майора [REDACTED] я была вынуждена приехать в СИЗО № 6 за разрешением начальника изолятора на посещение [REDACTED] (так как мне незамедлительно нужно было попасть к доверителю).

К 14 часам 10 минутам я приехала в СИЗО № 6. Однако на КПП мне пояснили, что мне бесполезно проходить на территорию СИЗО № 6, так как ни начальника СИЗО, ни его заместителей на месте нет и дать разрешение на посещение [REDACTED] мне никто не может. И только после того, как я сообщила дежурному, что мне сейчас либо подписывают требование и я еду к доверителю, либо я прямо из изолятора еду к дежурному прокурору и оставляю жалобу, дежурный попросил меня выйти из изолятора, сообщив, что будет звонить и выяснять, что делать в такой ситуации. Через некоторое время мне сообщили, что "нужный

человек" будет через 30 минут, он мне все подпишет, а эти 30 минут мне нужно провести за дверью изолятора. Через 30 минут я вновь подошла на КПП СИЗО № 6, однако дежурный сообщил, что мне нужно подождать "ещё немного". В результате в помещение СИЗО я попала в 15 часов 40 минут (бесполезно потратив полтора часа на пустые ожидания «нужных» людей). На КПП мне разъяснили, что подписать требование может начальник отдела режима майор внутренней службы [REDACTED]. При общении с данным сотрудником СИЗО № 6 я получила следующие разъяснения: он может подписать мне требование, но пройти по нему к [REDACTED] я смогу только 14.06.2016 г. и мое общение может продлиться только до 18 часов 00 минут, поскольку в это время прекращается работа СИЗО № 6, а на [REDACTED] распространяется режим работы изолятора. Если я поеду в СИЗО № 6 15.06.2016 г., мне будет необходимо вновь приехать в СИЗО № 6 для получения "визы начальника". Я уже [REDACTED] попробовала разъяснить, что врио начальника СИЗО № 6 не может дать указаний о необходимости получения его разрешения, поскольку я, как адвокат, могу посещать доверителя в любое время на основании только ордера и удостоверения, а начальник СИЗО № 6 не уполномочен решать вопрос о возможности посещения адвокатами своих доверителей. Но все мои разъяснения были оставлены без малейшего внимания.

Моя беседа с [REDACTED] длилась примерно до 16 часов 00 минут. Поняв, что даже если я получу разрешение на посещение [REDACTED] мне будет необходимо затратить около 15 минут на выход из СИЗО (в силу специфики пропускного режима) и около 1 часа на дорогу до больницы, в результате чего на общение с [REDACTED] у меня будет не более 40 минут, чего абсолютно недостаточно ввиду того объема работы, который был у меня запланирован (ознакомление [REDACTED] с 2 юридическими документами, написание ей заявления, совместный анализ доказательств, заключение договоров на оказание платной медицинской помощи), я была вынуждена уехать из СИЗО № 6, так и не получив свидания со своим доверителем.

Таким образом, 14.06.2016 г. в результате незаконных действий указанных сотрудников СИЗО № 6 я не смогла попасть на встречу к [REDACTED], не смогла оказать ей необходимую юридическую помощь.

15.06.2016 г. к 08 часам 35 минутам я приехала в СИЗО № 6 на прием к врио начальника СИЗО № 6 - [REDACTED]. Взяв требование на вызов, я прошла на КПП СИЗО № 6. На КПП я предъявила удостоверение адвоката и сказала, что мне необходимо пройти к начальнику СИЗО № 6 для получения разрешения на свидание с [REDACTED]. На КПП меня отказывались пропускать на территорию СИЗО, мотивировав тем, что у меня нет ордера (который с 04 июня 2016 года находится в транспортной прокуратуре), потом мне сказали,

что я должна представить копию ордера, что было мной сделано ещё 5 мая, когда я передавала документы в СИЗО вместе с разрешением транспортного прокурора. После того, как я все это объяснила, с меня стали требовать корешок ордера, что в принципе незаконно, поскольку корешок ордера является документом строгой отчетности и храниться только в адвокатских образованиях. Поняв, что с меня потребовать больше нечего, дежурная КПП стала кому-то звонить, чтобы выяснить, можно ли меня пропускать. После нескольких звонков, она меня все-таки пропустила.

Таким образом, со всеми этими препятствиями я потратила 1,5 часа для того, чтобы просто пройти на территорию изолятора для получения некой "визы" начальника сизо, требование которой незаконно.

На приеме ██████████ я изложила ситуацию, связанную с недопуском меня к ██████████ 14.06.2016 г. ██████████ был крайне удивлен услышанным от меня, пояснил, что подобных указаний он никому не давал, 14.06.2016 г. по данному вопросу с ним никто не связывался, он находился в Управлении ФСИН и о сложившейся ситуации ему ничего известно не было. Также он пояснил, что возможно сотрудники сизо "побоялись брать на себя ответственность и сыграл человеческий фактор". На мой вопрос: о каком человеческом факторе может идти речь, когда есть установленный федеральным законом порядок посещения адвокатами доверителей, содержащихся в СИЗО, который должен быть известен всем сотрудникам СИЗО, так как это имеет непосредственное отношение к их деятельности, ██████████ ничего не ответил, пожав плечами. После этого он попросил меня "не обижаться". На мой вопрос о том, будут ли лица, нарушившие право ██████████ на квалифицированную юридическую помощь, а также мое право на беспрепятственное общение с доверителем, привлечены к дисциплинарной ответственности, врио начальника СИЗО № 6 ничего конкретного не ответил. На этом приеме ██████████ мне ещё раз подтвердил, что никакого его разрешения на посещение ██████████ не требуется, я могу взять требование, заполнить его и беспрепятственно посетить доверителя. Однако, несмотря на это, он сказал, что поставит мне свою подпись на требовании, и этого будет достаточно для всех последующих посещений ██████████ в больнице, и никаких проблем у меня больше не возникнет (он и сам не догадывался насколько глубоко он заблуждался, ибо для конвойных, несущих караул в больнице, ничего не значит подпись врио начальника СИЗО).

После общения с ██████████. я взяла требование и, проехав в больницу, где содержалась ██████████ предъявила его и удостоверение адвоката начальнику караула ██████████ (его фамилию я узнала в дальнейшем, так как изначально он отказался мне представляться).

██████████ спросил, кем подписано требование, на что я ответила, что сегодня я лично подписала его у врио начальника СИЗО № 6 - ██████████ и что имея на руках такое требование, я, спустя сутки, наконец, хотела бы пройти к своему доверителю. Однако к ██████████ меня вновь не пустили. ██████████ забрал все мои документы и ушел кому-то звонить. Я примерно 20 минут ждала в коридоре больницы, вновь тратя время не на оказание юридической помощи, а на некомпетентных сотрудников СИЗО № 6, которые ко всему прочему ещё и общаются по-хамски. Через 20 минут вышел начальник конвоя ██████████, вернул мне удостоверение, но все равно отказался меня пропустить к ██████████ сказав, что он позвонил в СИЗО № 6 и теперь ждет ответа. На мой вопрос: "что может быть более утвердительным, чем личная подпись начальника СИЗО № 6?", ██████████ мне ничего не ответил. В это время из палаты вышел ещё один сотрудник караула, который не представился, начал оттеснять меня от палаты, со словами: "не мешайте работать", при этом ни он сам, ни ██████████ не смогли мне пояснить, каким образом я, пытаясь на законных основаниях попасть к своему доверителю, мешаю работать конвою. И начальник караула, и второй сотрудник категорически отказывались мне представляться, хотя я их об этом неоднократно просила, в хамской форме говоря, что не знают, кто я такая, хотя я предъявила и удостоверение адвоката, и требование на вызов, подписанное ██████████ представился только спустя 10 минут, второй сотрудник так и не представился, а начальник караула отказался его представлять. Таким образом, для того чтобы попасть в палату к ██████████ мне потребовалось 25 минут, это при том, что у меня при себе имелось удостоверение адвоката, требование на вызов, подписанное врио начальника СИЗО, а в самом СИЗО № 6 находилось разрешение прокуратуры на посещение ██████████ и заверенная прокурором копия ордера.

Когда я вошла в палату, то в очередной раз увидела, что мой доверитель пристегнута наручниками к кровати (аналогичные обстоятельства уже были предметом моей жалобы № 123033, поданной 09 июня 2016 г. на приеме в прокуратуре г. Москвы). После того, как я это увидела, я вновь поинтересовалась, в связи с чем к ██████████ применены специальные средства - наручники, когда для их применения установлен исчерпывающий перечень оснований (ст. 45 Федерального закона от 15.07.1995 г. № 103-ФЗ "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений"). На это одна из сотрудниц конвоя, которая, естественно, не представилась (в СИЗО № 6 это не принято), в грубой форме мне ответила, что «они здесь не для того, чтобы отвечать на мои вопросы». Мужчина, отказавшийся представиться в коридоре, сказал, чтобы я «занималась своей работой, а не их» (при том, что выяснение оснований для применения к моему доверителю спец. средств и при необходимости - подача жалобы на это - и есть моя работа), а начальник

караула ответил: "так положено". Так и не получив разъяснений, в связи с чем к [REDACTED] применены специальные средства, я приступила к работе с [REDACTED]

Таким образом, я в течение суток не могла попасть к [REDACTED] только по причине полной профессиональной некомпетентности сотрудников СИЗО № 6, мной в пустую было потрачено большое количество времени, которое можно было уделить [REDACTED] а также другим доверителям.

В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 53 УПК РФ с момента допуска к участию в уголовном деле защитник вправе иметь с подозреваемым, обвиняемым свидания наедине и конфиденциально, **без ограничения во времени**. Аналогичное полномочие адвоката содержится в п. 5 ч. 3 ст. 6 Федерального закона от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации", в соответствии с которым **адвокат вправе беспрепятственно встречаться со своим доверителем** наедине, в условиях, обеспечивающих конфиденциальность (**в том числе в период его содержания под стражей**), без ограничения числа свиданий и их продолжительности.

В соответствии со ст. 18 Федерального закона от 15.07.1995 г. № 103-ФЗ "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений" подозреваемым и обвиняемым предоставляются свидания с защитником с момента фактического задержания. **Свидания предоставляются** наедине и конфиденциально **без ограничения их числа и продолжительности**, за исключением случаев, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации. **Свидания предоставляются защитнику по предъявлении удостоверения адвоката и ордера. Истребование у адвоката иных документов запрещается.**

В соответствии с ч. 1 ст. 48 Конституции РФ каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В содержание права на квалифицированную юридическую помощь входит, в том числе, возможность **беспрепятственного общения** с адвокатом без ограничения во времени и количестве свиданий (ч. 3 ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод). В свою очередь праву доверителя на получение квалифицированной юридической помощи корреспондирует право адвоката на беспрепятственное общение с доверителем в условиях, обеспечивающих конфиденциальность (в том числе в период его содержания под стражей), без ограничения числа свиданий и их продолжительности.

Однако указанные положения законодательства были неоднократно нарушены сотрудниками СИЗО № 6.

Во-первых, при требовании от меня разрешения на свидание с [REDACTED] от органа, в чьем производстве находится уголовное дело (прокурор, к которому я обращалась за разрешением, был удивлен тем, что "система разрешений еще осталась");

Во-вторых, при требовании от меня разрешения начальника СИЗО № 6 на посещение [REDACTED] тем более тогда, когда я лично получала от него разъяснения о порядке пропуска к [REDACTED], и тогда, когда мной было представлено разрешение прокуратуры, которого от меня в принципе были не вправе требовать.

Разъяснения врио начальник СИЗО № 6 Обухова о том, что сотрудники "побоялись брать на себя ответственность" вообще выглядят странно и не могут быть приняты во внимание, поскольку то, что лица, не обладающие знаниями законодательства, прямо относящегося к их деятельности, полностью некомпетентные в вопросах, связанных с их непосредственными должностными обязанностями, заступают в караулы, это вина не адвоката, пришедшего на свидание со своим доверителем, а тех, кто таких сотрудников назначал в караул.

Таким образом, в результате незаконных действий сотрудников СИЗО № 6 было нарушено право [REDACTED] на квалифицированную юридическую помощь в любой момент без каких-либо ограничений, а также мое право на беспрепятственное общение с доверителем и свободное осуществление профессиональной деятельности.

На основании изложенного, руководствуясь главой 4 Федерального закона от 17.01.1992 г. № 2202-1 "О прокуратуре Российской Федерации",

ПРОШУ:

1. Принять меры прокурорского реагирования в отношении сотрудников ФКУ СИЗО-6 УФСИН России по г. Москве и потребовать от администрации изолятора создания условий, обеспечивающих право заключенных под стражу на получение квалифицированной юридической помощи, а также права адвокатов на беспрепятственное общение с доверителем.

2. Принять меры по привлечению лиц, виновных в нарушении прав Савы С.Я., а также моих прав к дисциплинарной ответственности.

3. Внести в ФКУ СИЗО-6 УФСИН России по г. Москве представление о недопустимости нарушения прав граждан, а также об устранении условий, способствующих таким нарушениям.

[REDACTED] адвокат Т.Ю. Маркова